

П. М. Избранные речи и статьи / П. М. Машеров. – Минск : Беларусь, 1982. – 606 с. ; Суслов, М. А. Марксизм-ленинизм и современная эпоха : сб. выступлений. – М. : Политиздат, 1980. – 198 с. ; Черненко, К. У. Избранные речи и статьи. – М. : Политиздат, 1984. – 670 с.

*Е. А. Борисова, преподаватель
кафедры хореографии*

ФОЛЬКЛОР КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО В ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ ИСКУССТВЕ

Изучение вопроса о национальном своеобразии культуры любого народа невозможно без обращения к его истокам, а именно к фольклору.

Фольклор запечатлел в себе мудрость прошедших времен, духовно-нравственные ценности и ориентиры. В аутентичных образцах традиционного искусства отражены особенности бытового, семейного и социального уклада жизни народа. За долгие века существования и развития фольклор вобрал в себя жизненный опыт народа, представления о добре и красоте, образное восприятие мира. Фольклор выступает как целостная система духовно-материальной культуры, которая проявляется и отражается в произведениях народного творчества.

Национальное своеобразие традиционной культуры рождается из конкретных исторических условий жизни, являясь отражением самобытности и индивидуальности народной культуры. Национальное приобретает видимое воплощение в произведениях традиционного творчества. Это происходит благодаря наличию в фольклоре упорядоченной системы знаков и кодов, характерных для народной культуры. Одним из таких кодов, имеющих универсальное значение, является ритм.

Ритм (по Э. Жаку-Далькрозу) – это универсальный символ всеобщей упорядоченности и организации. «Ритм есть движение материи, логически и пропорционально распределенной во времени и пространстве. Ритм воздействует на человека в целом, равным образом воспитывая и формируя его тело, душу и дух» [3, с. 37]. Ритм – основа всех явлений, происходящих в природе, ему подчинены все биологические и социальные процессы.

Можно предположить, что каждому народу присущ свой неповторимый ритм жизни, тип мышления и действий. Связь с природой, эмоциональные и социальные отношения между людьми, особенности исторического развития – все подчинено ритмической упорядоченности.

Ритм приводит многообразие художественных образов и элементов культуры к единству, наиболее ярко проявляя себя в хореографическом искусстве. В танце он является неотъемлемым и весьма значимым компонентом танцевальных движений. К примеру, аутентичная хореографическая лексика, подчиняясь принципам ритмического построения пластических движений, является продуктом творческого отображения реальности и несет в себе определенные функции, а также имеет вполне конкретное значение. В фольклорном танце идея и смысл раскрываются благодаря соединению различных движений в танцевальную фразу, комбинацию или законченную композицию, структура которых согласована. Так, наличие ритмической упорядоченности в основе танцевальной лексики играет немаловажную роль в образном прочтении и отражении жизненного опыта в хореографическом искусстве.

В народной художественной культуре хореография занимает одно из центральных мест. Танцевальная традиция, являясь составным элементом культуры, формируется в соответствии с системой ценностей народа, являясь «зримым выражением национального художественного мышления» [4, с. 169].

Структура народного танца включает ряд компонентов, таких как художественный образ, лексика, пластика, мимика, жесты, техника исполнения движений, пространственное переключение (рисунок). У различных народов все эти характеристики имеют как схожие, так и отличительные черты. Сходство заключается в общих принципах создания танцевальной лексики, которая основана на отображении трудовых процессов, подражании повадкам животным. Повседневная деятельность формирует в сознании людей устойчивое представление о явлениях окружающей их действительности, что способствует возникновению и развитию не только физических, но и ментально-психических особенностей нации. Человек изо дня в день совершает одну и ту же трудовую деятельность и наблюдает за окружающей его природой. Систематическое повторение этих процессов формирует в сознании человека опреде-

ленные двигательные паттерны (повторяющийся шаблон или образец позы, жеста, мимики), которые проявляют себя в ходе танцевально-творческого процесса.

В повседневной жизни белорусские крестьяне занимались земледелием, различными видами промыслов и ремесла. Ритмические трудовые процессы отражены в традиционных танцах «Шаўцы», «Таўкачыкі», «Мельнік», «Бондар», «Бульба», «Цапы». Основной принцип этих танцев – имитация трудового процесса. По характеру, ритму движений и жестов мы можем определить, к какому трудовому процессу относится тот или иной танцевальный материал. В каждом танце складывается свой определенный ритм движений. К примеру, в «Цапах» показан процесс обмолота зерна. В жизни этот трудовой процесс осуществлялся специальными орудиями труда – цепями. В народном танце это отражено с помощью характерных движений рук. Имитируя молотьбу, исполнители поднимают и опускают руки по кругу, делая акцент вниз перед собой, как бы ударяя цепом по колосьям.

В народном ткачестве и вышивке ритм проявляется в повторяющихся орнаментальных мотивах. Пространственное переключение белорусских танцев зачастую основано на повторении узора народной вышивки, в которой преобладают орнаментальные мотивы, состоящие из геометрических фигур и прямых линий. Узоры ткачества и вышивки находят свое отражение в таких танцах, как «Даўжок», «Крыжачок», «Церніца», «Кросны», «Лянок».

Ритмическое многообразие движений различных представителей животного мира отображено в таких танцах, как «Журавель», «Верабей», «Жабка», «Каза», «Сарока». В них танцевальная лексика представляет пластическое воплощение характерных повадок птиц и животных. Танцевальная лексика «Сароки» включает стремительный бег, прыжки на месте и в продвижении, характерное подергивание плечами, сочетающееся с активным движением рук вверх и вниз, изображающим взмахи крыльев. Мужская ловкость, сноровка и выносливость, проявляющиеся при копировании движений и прыжков лягушки, раскрываются в танце «Жабка». Так особенности поведения животных, подчиненные определенному ритму, нашли свое отражение в народном танце.

Ритм ярко проявляет себя в окружающей среде. Смена природных явлений, дня и ночи, изменение формы растений – все это проявления ритмической гармонии в природе. Образы, связанные с явлениями природы, раскрываются в фольклорных танцах «Мяцеліца», «Дожджык». Композиция «Мяцеліцы» строится на красивых, быстрых перестроениях в виде «звездочек», напоминающих снежинки. Достигается это использованием различных вертушек, кружений сольных и парами и т. д. Так изображается метель, которая постепенно, с ускорением темпа танца, нарастает [1, с. 48–49]. На этом примере мы видим отражение ритма природного явления в различных компонентах танца: рисунке, лексике и художественном образе.

Многие из выше описанных танцев имеют аналоги по своей тематике и образности с танцами других народов. Но, несмотря на это, белорусский народный танец отличают динамичность и жизнерадостность, эмоциональность, ему присущи также коллективный характер исполнения, богатство рисунка, связь с традиционным орнаментальным узором, лексическое разнообразие.

В народной пластике отражены наиболее характерные черты национального менталитета. Например, в сравнении с русским танцем, для которого характерны размашистость, величавость и удаль, белорусский танец более сдержанный и умеренный. Открытость русского человека проявляется через открытые руки во второй позиции. Отличительное положение руки в третьей позиции ладонью вверх – характерно для белорусского народного танца. От грациозного, выразительного и пластичного китайского народного танца белорусский танец отличается лаконичностью танцевальных движений.

Как известно, искусство танца формировалось постепенно. В процессе развития у каждого народа складывались свои танцевальные традиции, свой пластический язык и выразительность. В основе этого лежат ментально-психологические признаки народа, на формирование которых оказывает большое влияние ритм. В традиционной культуре эти характеристики являются основой для проявления национальных особенностей. Национальное своеобразие наиболее полно отражено в фольклоре, поэтому народное творчество выступает как средство познания и сохранения традиции для следующих поколений.

1. *Алексютрович, Л. К.* Белорусские народные танцы, хороводы, игры / Л. К. Алексютрович ; под ред. М. Я. Гринבלата. – Минск : Выш. шк., 1978. – 528 с.

2. *Жак-Далькроз, Э.* Ритм / Э. Жак-Далькроз. – М. : Классика-XXI, 2001. – 248 с.

3. *Чурко, Ю. М.* Белорусский хореографический фольклор: традиции и современность / Ю. М. Чурко. – Минск : Четыре четверти, 2016. – 388 с.

В. В. Бортновский,
профессор кафедры духовой музыки

ИЗ ИСТОРИИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ДИРИЖЕРСКОГО ИСКУССТВА: КАРЛ БЕМ (1894–1981)

Бем Карл (Böhm Karl, 28.08.1894 г., Грац – 14.08.1981 г., Зальцбург) – австрийский дирижер, выдающийся исполнитель, многогранная и плодотворная артистическая деятельность которого принесла ему славу одного из лучших дирижеров Европы.

Путь к дирижерскому пульту Карла Бема был несколько необычен. Как и некоторые другие прославленные дирижеры (Томас Бичем, Вильгельм Фуртвенглер), Бем не получил систематического музыкального образования. Будучи студентом юридического факультета Венского университета, он проявлял больше интереса к музыке, чем к праву, хотя и защитил в 1919 г. диссертацию, получив степень доктора права. Музыкальное образование Бема ограничилось уроками по теории музыки, которые он брал у друга И. Брамса Э. Мандишевского.

Тем не менее, после службы в армии Бем добивается места ассистента, а затем второго дирижера в городском театре Граца (1917). Музыка пока еще остается его своеобразным хобби, но вскоре она уже полностью определила его судьбу.

В 1921 г. по рекомендации одного из крупнейших дирижеров старшего поколения Карла Мука К. Бем становится ассистентом Бруно Вальтера в Мюнхенской опере. Годы сотрудничества с таким выдающимся мастером, как Вальтер, стали для Бема лучшей школой, а приобретенный опыт и сформировавшееся дирижерское мастерство позволили ему вскоре занять пост музыкального директора оперного театра в Дармштадте